Герде пришлось ютиться на скамье, возле печи и спать на неудобной кровати, которая представляла собой просто кучу сена, накрытую простынёй. Гюнтер позволил ей переночевать в своем доме только одну ночь. Сам же здоровяк проснулся очень рано, и уже был занят домашними делами.

Вскоре проснулась и девушка. Поёрзав на неудобной соломенной кровати, девушка стряхнула пыль и вынула соломинки, застрявшие в волосах. Она просто уставился в прогнивший от сырости деревянный потолок, ожидая, когда утренняя дрёма отпустит её.

Наконец собравшись с мыслями, она встала с импровизированной кровати. Гюнтер в это время заделывал щели в деревянных стенах своего дома какой-то глиняной смесью. Так он готовил свой дом к подступающим холодам.

— Доброго утра, поздняя птаха, — поприветствовал ее норид, замазывая глиной особенно крупную щель.

— Доброе утро Гюнтер. Могу я чем-то помочь.

Нарид выпрямился и посмотрел на неё: — Ты то? — он отрицательно покачал косматой головой. — Скажи-ка мне лучше, ты вчера серьезно говорила?

— Что простите? — непонимающе переспросила сонная дварфийка. Она не могла вспомнить, что её собеседник имел в виду.

— Ну гм. Так я о гоблинах. Ты сильна, в этом спору нет. Но и в одиночку идти к гнездовью гоблинов, будь ты хоть семь пядей во лбу, опасно, — пояснил нарид.

Герда задумался на секунду:

— Гоблины и в правду довольно опасны, особенно если их много. Но я могу с этим справиться. Тем более раннее я имела с ними дело. Да и они довольно глупы, хоть и разумны, я смогу что-нибудь придумать, чтобы справиться с ними.

— Раньше имела с ними дело? Это когда это? — приподняв брови, удивительно спросил здоровяк. — Хотя ты и не ответишь. Но вот что я тебе посоветовать могу. Проси помощи у колдуна.

— У колдуна? — переспросила девушка. — В этой деревне живёт колдун?

Гюнтер отрицательно покачал головой: — Нет, не живёт здесь никакой колдун. Однако в последнее время, начал этот колдун, собственно, бродить в наших краях. То в нашу деревушку заглянет, то в соседнюю. Недавно вылечил он сына мельника нашего, от скверны пакостной. — Нарид горько улыбнулся. — Правда содрал он с нас три шкуры. Много пришлось платить ему за услуги. Да и странный он, тараканы в голове его знатно отплясывают, к тому же богохульник. Зато парнишка теперь здоров.

— Вот как…

— Ты узнаешь его по черному посоху и… — Гюнтер хотел описать колдуна, но Берта его перебила.

— Спасибо, но он мне не нужен.

«Ублюдок. Требовать деньги с бедных людей! Да ещё и богохульник. Не сдался мне такой колдун» — подумала про себя Герда, а сама, поблагодарив Гюнтера за гостеприимство, отправилась собрать побольше информации о гоблинах — поспрашивать местных жителей, изучить следы в лесу, может узнать что-нибудь об ублюдке колдуне. Колдуны, маги, ворожеи, как их не называй. От того кто так небрежно пользуется магией добра не жди.

Дом Гюнтера довольно сильно отличаются от остальных домов поселения. Главным образом тем, что в основном в домах жили большими семьями. Родители, дети, иногда в одном доме жило сразу несколько семей. Но в целом все было одинаково. Старые покосившиеся избы, неровные заборы, если они вообще были, мычание, редкий собачий лай, вонь навоза и гнили, угрюмые жители.

Большинство селян ранним утром уже отправились трудиться в поле. Как говорится, рожь поспела — берись за дело.

В основном здесь проживали нариды, пару раз Герда встречала дварфов и даже одного полу-элфа. Но в основном все были неприветливыми и озлобленными. Толи от голода и бедности, толи просто народ здесь не доверял чужакам.

— Шла бы ты своей дорогой, чертов карлик.

— Ты гляди. С мечом тут расхаживает! Небось бандитка какая-то.

В след слышались перешёптывания и недовольные возгласы. Деревенские жители не были расположены к разговору с чужачкой.

Чуть подальше от деревушки стояла хижина местного знахаря. Дряхлый старик сидел на крыльце, вырезая на черепе какого-то животного рунные символы. Волосы его давно уже давно выпали, а лицо покрылось сетью морщин. Характерная для наридов, слегка бронзовая кожа, выглядела болезненно.

— Кого ко мне привела Алалиана? Ты не из деревни, правда. — повернув голову в сторону приближающимся шагам, спросил своим скрипучим, спокойным голосом старик норид, — Подойди-ка ближе, моё зрение не такое ясное нежели раньше.

— Здравствуйте. Я Герда. Путешественница. — вежливо представилась дварфийка, недоверчиво смотря на череп в руках старичка.

— Я пришла поговорить с вами о гоблинах из леса Суна. Вы ведь местный знахарь, наверняка вы ходили в лес за травами и видели следы гоблинов. Может вы сможете что-нибудь о них рассказать.

Старичок посмотрел на дварфику, а затем улыбнулся своей доброй улыбкой во все девятнадцать зубов.

— Нет моя дорогая. Этот старик не осмеливался заходить глубоко в лес. Ни раньше когда там было целое гнездовье монстров, ни сейчас когда зеленокожие стали ещё злее. Я видел следы на опушке, но не более того. — старик виновато улыбнулся.

Герда собиралась что-то сказать, но старик ее опередил. — Но я же должен чем-то помочь доброй душе, что решила помочь нашей бедной деревушке. Подожди минутку. Меня кстати Аббель величают.

Сказав это, Аббель зашёл в хижину и через минуту вынес маленький, тканевый узелок.

— Вот, — он, протянул его Герде. — Это тебе. Не знаю, правда, как ты им воспользуешься, но я подумал, может, это пригодиться. В этом мешочке тертый былеглав. Смердящая травка, любому гоблину отобьёт его нюх. Просто распыли ее и все. — Лицо старика-норида посуровело. — и будь осторожна, как по мне, в том лесу есть нечто по опаснее зеленокожих. Нечто неприятное, что правит ими.

Поблагодарив старика, девушка взяла узелок с порошком. Проверив свой вещмешок, наполненный необходимой для похода утварью. Вяленое мясо, сыр, сухари, а также полный бурдюк дешёвого вина и такой же бурдюк с водой. Берта владела основами огненной магии, хотя это громко сказано, так что кремень для выбивания искры ей не был нужен. В отдельной шкатулке лежали дюжина маленьких шариков, на первый взгляд сделанных из стекла, туда же отправился и узелок с порошком. Несколько шариков дварфийка положила во внутренний карман плаща. В отдельной, поясной сумке лежали лоскуты ткани для перевязки ран и прочная верёвка в довесок.

Настало время отправляется в лес Суна. Его можно было увидеть с деревушки. Далёкая, темно зеленная полоса на горизонте. Герда не собиралась сразу идти с боем на гоблинов. Нет, для начала надо было провести разведку. Никогда нельзя было недооценивать врага.

Под ногами хрустела пожухлая трава и ветки, к сапогам липла грязь, появившаяся после вчерашнего дождя. Вот уже три часа Герда ходили по лесу, в поисках гоблинского присутствия. Однако, по всей видимости, дождь смыл почти все лесные следы. Но почти сразу как она вошла в лес, молодая дварфийка почувствовала странное, зловещее чувство. Как будто обладатель очень сильной ауры наблюдал за ней своим голодным и безумным взглядом. Это чувство было слабым, но довольно нервирующим.

Она достала из ножен свой короткий меч и провела указательным пальцем по рунам, начерченным на лезвии, вливая в них магию. Символы засветились мерцающим синим цветом. Берта снова убрала меч в ножны, и прятала за плащом, чтобы его не было видно.

Герда тихо ходила по лесу ещё около часа, и наконец увидела чьи-то следы.

— Это не похоже на гоблинский следы… — на влажной земле виднелись четкие отпечатки лап. Довольно миниатюрных. Они небыли похожи ни на следы гоблинов, ни на следы животных.

Дварфийка тихо, но быстро пошла по следам. Она подумала, что они принадлежат какому-то мальчику из зверочеловеческих рас, забредшиму слишком глубоко в лес.

Пробежав сто пятьдесят футов, она внезапно услышала голос. Он доносился откуда-то сверху.

— Колдунья? Нет по походке не похоже, да и аура другая… Значит ты святой рыцарь, — для заблудившегося в лесу голос был спокойным, но все же он казался усталым, — К тому же у тебя есть этот рунический меч.

— Что?! — удивительно выпали дварфийка посмотрев наверх.

Там, на толстой ветке дерева, сидел лис. Фигура выглядела миниатюрной, можно даже сказать — худой, не многим выше дварфийки, а странной формы голову венчали заострённые уши. Вдобавок за спиной плавно покачивался пушистый хвост. Зверочеловек-лис, или же шан-зи, так это народ сам себя называл, раса проживающая на другом конце континента. Герда ещё несколько секунд удивительно смотрела на лиса, а в ответ на неё смотрели спокойные,

равнодушные янтарные глаза.

— Что ты там делаешь? — наконец спросила дварфийка.

— Сижу на ветке, — невозмутимо ответил лис

— Бл…что? — крикнула дварфийка. — Я имею в виду, что ты делаешь в лесу, к тому же на дереве. Я уже не говорю о том что твоя родина в месяцах пути отсюда.

— От гоблинов прячусь, — снова последовал короткий ответ. — А в лесу я кое-что ищу.

— Ладно спускайся, сейчас тут никого нет. Я помогу тебе выйти из леса, — Герда заметила на земле, рядом с деревом беспорядочные, маленькие следы босых ног. Явно гоблинских.

— Заодно расскажешь мне о ребятах, которые за тобой гнались.

— Ладно мис святой рыцарь, или как вас называют в Велине? Паладины, да? — Сказав это, шан-зи начал неуклюже спускайся на землю, впиваясь короткими когтями в кору дерева. Сейчас он не видел, насколько испуганное и удивительное выражение застыло на лице девушки.

— П-п-паладин? Не понимаю о чем ты? Я н-не паладин? — замахав перед собой руками, заикаясь воскликнула Герда.

— Неужели? — спросил спустившийся с дерева, запыхавшийся, лис и посмотрел на дварфику закутанную в плащ. — Под плащом у тебя спрятан рунический меч. Я думал только паладины пользуются этой хренью.

— Я не паладин. Больше нет! — снова воскликнула дварфийка. — Да и как ты вообще о мече узнал?

— Почуял, — и снова сказал, как отрезал. — Ладно, неважно кто ты и кем ты там была. Этот меч не для красоты ведь носишь?

— Я умею драться, если ты об этом, — Буркнула Герда. Этот шан-зи ее начинал не нравится.

— Это видно. Боевые шрамы даже на шее есть, — сказав это, лис провел пальцем вдоль своего горла. — Кстати, я думал все дворфы бородатые, даже женщины. Скажи, ты сбрила свою бороду?

Девушка машинально коснулась глубокого шрама на шее, который был трудно заметен из-за воротника, но через секунду до неё дошел смысл прозвучавших слов: — Тебя роняли в детстве? Других вопросов больше не смог придумать, рыжая морда?

— Прости, — в голосе не слышалось ни капли стыда, — я отведу тебя к…древу. Да, к древу. Возле него живут гоблины. Только близко я подходить не буду. Оттуда магией фонит, меня от этого мутит. Я отведу тебя, но в замен заберу у гоблинов одну вещицу. Идёт?

— Идёт, — кивнула дварфийка. Однако она не совсем поняла, о чем говорит лис.

Зверочеловек поманил за собой дварфику, и вместе они пошли к некому древу, а тревожное чувство Герды нарастало.

http://tl.rulate.ru/book/84528/2709121